

То, что сказал Сон И, было небезосновательно. Он все еще мог быть таким безжалостным в то время, возможно, потому что он слишком сильно заботился о Е Чен.

Хун Луань была очень добра к нему. Он был недостоин той доброты, которую она дарила ему.

Поэтому он терпел ругань Сон И и ничего не говорил. Окружающие бросали на него осуждающие взгляды. Человек, культивирующий Безжалостное Дао, лично убил своего шимэй, выросшего вместе с ним, и, конечно, они боялись его.

Сонг И долго кричал и ругал его, и в конце концов его оттащили. Все разошлись, оставив Цзюнь Яня стоять на месте с Е Чен.

Когда они ушли, Цзюнь Янь посмотрел на Е Чен.

Е Чен была у него на руках. Этот маленький человек уткнулся лицом в его грудь и крепко обнимал его. Это давало ему силы стоять.

Он подавил свои чувства и прямо сказал: "Я отвезу тебя обратно".

Е Чен хмыкнула и продолжила прижиматься лицом к его груди, успокаивая его эмоции.

Она понимала действия Чжу Яня, потому что система объяснила ей это.

Он изо всех сил старался защитить остальных.

Е Чен это прекрасно понимала.

Он сказал, что хочет защитить ее, поэтому он дал ей Печать Связанной Души и позволил всем ее ранам упасть на него.

Он пытался спасти Хун Луань, но массива в пещере было достаточно, чтобы похоронить их всех. В то время Хун Луань была под контролем Демона Меча. Либо Демон Меча убил Хун Луань, чтобы активировать массив, либо он убил Хун Луань и Демона Меча одновременно, чтобы массив не активировался.

С самого начала у него не было выбора.

Этот человек культивировал Безжалостное Дао. Несмотря на то, что он выглядел холодным, он относился к миру по-своему мягко.

Но его Дао заставляло всех относиться к нему с предубеждением.

Это был человек, который культивировал Безжалостное Дао. Ему суждено было стать холодным и безжалостным человеком.

Е Чен выслушала систематическое объяснение и уставилась на него, подняв руки.

Он был бледен, его лицо налилось кровью. Увидев, что она смотрит на него, он склонил голову и спросил "Холодно?".

Е Чен покачала головой. Она прислонила голову к его груди и крепко обняла его.

Цзюнь Шисань был отозван Сун И задолго до того, как они прибыли на пик Вэнь Цзянь. Сун И намеренно хотел смутить Цзюнь Яня. Рана Цзюнь Яня была не очень легкой, и на ее заживление уйдет некоторое время, но никто не мог обработать рану и дать ему лекарство.

Когда они добрались до пика Вэнь Цзянь. Цзюнь Янь сказал Е Чен: "Пойди и поиграй одна. В комнате есть пилюля Бигу. Шифу хочет отдохнуть. Не мешай мне, хорошо?"

Е Чен кивнула, спокойно наблюдая, как Цзюнь Янь идет обратно в комнату, опираясь только на себя.

После нескольких шагов Цзюнь Янь больше не мог поддерживать себя и упал. Е Чен поспешила, подняла Цзюнь Яня: "Шифу?"

Цзюнь Янь был разбужен ею. Он увидел в дымке паническое лицо Е Чен. Он подпер себя руками и медленно сказал: "У меня просто немного кружится голова. Не волнуйся".

Е Чен поджала губы: "Я пришлю Шифу".

С этими словами она провела Цзюнь Яня внутрь.

Она была слишком маленькой, не достигая и половины роста Цзюнь Яня. Она могла только держать Цзюнь Яня за руку. Цзюнь Янь посмотрел на маленького человека перед собой. Она выглядела очень серьезной. Он не мог удержаться от желания рассмеяться.

Е Чен притянула его к кровати и серьезно сказала: "Я обработаю твои раны".

Цзюнь Янь расценил это как шутку и мягко отказался: "Раны могут напугать тебя. Шифу может сделать это сам".

Е Чэн проигнорировала его и открыла одежду Цзюнь Яня. Она достала лекарство и тщательно промыла его раны. Цзюнь Янь видел, что она проделала хорошую работу. Зная, что она

действительно хотела помочь ему позаботиться о его ранах, он оставил ее в покое. Е Чен перевязала его раны и медленно сказала: "Я знаю, что Шифу много работал".

Цзюнь Янь был ошеломлен. Е Чен сказала: "Я знаю, что Шифу пришлось убить Хун Луань-сигу. Я знаю, что Шифу не лишен чувств. Я знаю, что хотя Шифу культивировал Безжалостное Дао, он на самом деле более мягкий, чем кто-либо другой."

Цзюнь Янь промолчал. Он спокойно смотрел на Е Чен. Е Чен еще раз осмотрела его раны. Она осторожно сказала Цзюнь Яню: "Я знаю, что Шифу добр ко мне, поэтому я отплачу Шифу за его доброту".

Цзюнь Янь посмотрел на Е Чен. В сердце Цзюнь Яня бушевали эмоции, но Цзюнь Янь не знал, как назвать эти эмоции.

Другие всегда говорили ему, что поскольку он культивировал Безжалостное Дао, то и характер у него был безжалостный. Все, что с ним происходило, все хорошее и плохое, он получал по заслугам.

Он никогда не просил кого-то вернуть его доброту, но в глубине души у него были смутные надежды, что и другие будут относиться к нему так же, как он к ним, даже простого "спасибо" будет достаточно.

Но этого не произошло.

Впервые он услышал, как кто-то сказал, что он очень мягкий человек. Это его необъяснимо опечалило.

Он не смог удержаться и крепко обнял Е Чен.

"Спасибо", - хрипло сказал он, - "Сяо Чен, Шифу будет добр к тебе в будущем".

Е Чен хмыкнула. Она обняла Цзюнь Яня в ответ. Ей было грустно за него.

Как можно было так жестоко поступить с таким красивым человеком!

Травма Цзюнь Яня длилась месяц.

Цзюнь Шисань не вернулся после того, как его отозвал Сон И, поэтому Е Чен осталась заботиться о нем одна. Цзюнь Янь не нуждался в еде и мог позаботиться о себе сам. Е Чен была там только для того, чтобы сопровождать его и менять ему повязку каждый день.

Цзюнь Янь был человеком, который редко говорил, а если и говорил, то не очень хорошо. Е Чен также не хотела намеренно сближаться с ним, общаясь. Он был ранен из-за нее, поэтому она сопровождала его. Она хотела, чтобы он жил хорошо, но не могла придумать, как ухаживать за ним, чтобы не подать ему неверный сигнал.

Поэтому чаще всего они сидели вдвоем в тишине, читая свои книги.

Иногда, когда читать было слишком скучно, Е Чен наблюдала за Цзюнь Янем.

Цзюнь Янь был самым красивым человеком, которого она когда-либо видела в своей жизни. Дело было не только в том, что его черты лица были похожи на Гу Цзянаня, но и в том, что он обладал бессмертной аурой, которую обычные люди, такие как Гу Цзянань, не могли себе позволить.

Цзюнь Янь заметил скуку Е Чен. Однажды он сказал: "Иди и собери для меня несколько листьев. Широкие и длинные листья".

Е Чен не могла догадаться, что собирается сделать Цзюнь Янь, но раз он хотел этого, значит, она будет искать. Она собрала для него много листьев. Цзюнь Янь взял листья и сложил их.

На его руки было приятно смотреть. Они были словно вырезаны из нефрита, окутанные слоем блеска от света. Особенно его пальцы. Они обладали невыразимой красотой, которую Е Чен не могла описать.

Листья танцевали на кончиках его пальцев и вскоре превратились в маленького богомола.

"Тебе нравится?" Он положил богомола в ее руку. Е Чен только моргнула. Цзюнь Янь нахмурился: "Ты бы предпочла, чтобы я сложил тебе маленького кролика?"

"Мн..." Е Чен не интересовалась такими вещами. В конце концов, ей было уже за двадцать. Тем не менее, она не отказалась от доброты Цзюнь Яня. Она склонила голову и сказала: "Мне нравится".

Цзюнь Янь расчесал ее волосы и мягко сказал: "Это хорошо, что тебе нравится. Шифу будет складывать тебе много вещей. Через некоторое время Шифу сделает тебе воздушного змея".

"Эмм... Шифу..." Е Чен застенчиво сказала: "Если у вас есть время, не могли бы вы приготовить мне немного свинины двойного приготовления? Или, если это слишком много, тушеная свинина тоже подойдет".

Цзюнь Янь был беспомощен: "Как может тот, кто культивирует, чтобы стать бессмертным, быть таким жадным до еды?"

"Шифу", - вздохнула Е Чен, - "Если ты не дашь мне поесть, я не смогу нормально культивировать".

"Глупости." Цзюнь Янь с нежностью покачал головой: "Не говори таких детских слов".

Нет, я уже не ребенок.

Е Чен хотела возразить. Но, подумав, она поняла, что перед Цзюнь Янем, которому было более 300 лет, она действительно была сравнима с ребенком.

С каждым днем Цзюнь Янь становился все лучше и лучше. Вскоре после этого его навестил Сун И.

"Шишионг", - немного смутился Сун И, - "В тот день я был слишком...".

Цзюнь Янь молча слушал. Его лицо было спокойным: "Все в порядке. Ты глубоко влюблен в Хун Луань. Я понимаю".

"Шишионг, - сглотнул Сон И, - я ходил посмотреть на пещеру. Я знаю, что ты не мог спасти ее".

"Мн." Цзюнь Янь ничего не сказал.

Сон И вздохнул: "Шисань...".

"Он не должен возвращаться". Цзюнь Янь легкомысленно сказал: "Ты любишь его, позволь ему остаться с тобой".

Цзюнь Янь сказал это так, что Сон И не мог настаивать на обратном. После ухода Сун И, Е Чен подошла и спросила: "Почему Шифу не отругал лидера секты?".

"За что его ругать?" Лицо Цзюнь Яня было плоским.

Е Чен нахмурилась: "Он заставил Шифу грустить".

Движение Цзюнь Яня слегка приостановилось, когда он услышал это. Мгновение спустя Цзюнь Янь спокойно сказал: "У Шифу теперь есть Сяо Е Чен, поэтому Шифу больше не грустит".

Е Чен была ошеломлена. Цзюнь Янь продолжил: "Ты сегодня тренировалась с мечом?".

"Практиковалась, практиковалась".

Е Чен не смела пренебрегать тренировками.

Цзюнь Янь кивнул: "Продолжай тренироваться. Шифу нужно отступить на следующие 4 года. Не играй".

"Хорошо." Е Чен кивнула, "Шифу не стоит беспокоиться".

Цзюнь Янь продолжал смотреть на Е Чен. Как будто он хотел что-то сказать, но не мог. В конце концов, он просто нежно потрепал Е Чен по волосам: "Береги себя".

"Мн-мн." Е Чен быстро кивнула.

Цзюнь Янь уже сказал все, что нужно было сказать, поэтому он повернулся и ушел.

Когда Цзюнь Янь ушел, Е Чен облегченно вздохнула.

"Система", - неохотно сказала она, - "Он отступил на четыре года. Неужели мне действительно нечего делать, кроме как ждать, пока он закончит свое отступление?"

"Ну, вообще-то, ты можешь делать и другие вещи".

"Например?"

"Возвыситься и стать Бессмертной!"

"Ты видишь во мне такого прилежного человека?"

"Есть еще кое-что".

"Говори."

"Ешь, пей и веселись!"

Этот план соответствовал идее Е Чен. Как только Цзюнь Янь отступил, она начала слоняться без дела.

Она уже была на третьей ступени царства Становления Основания. Если бы она захотела выйти на улицу одна, то не было бы никаких проблем. Каждый день она тайком спускалась с горы. Она покупала курицу и называла ее "Хуа Цзи", ела много сладостей, а затем возвращалась на гору.

Это было настоящим испытанием для ее способностей - пробираться по горе туда и обратно.

После того, как Е Чен с шумом пробралась на гору, она вскоре стала популярной фигурой в секте Тянь Цзянь. Маленькие ученики секты Тянь Цзянь передавали свои вещи Е Чен, а в свою очередь, просили Е Чен помочь им принести вещи извне. Шло время...

Е Чен стала их агентом по закупкам.

Е Чен разбогатела, делая покупки от их имени. Она покупала красивую одежду и заколки, ела много вкусных вещей и ходила в интересные места. Она даже научилась пить и планировала пойти в квартал красных фонарей, чтобы расширить свой мир, когда ей исполнится 18 лет.

В возрасте 13 лет Е Чен стала известным фланером секты Тянь Цзянь.

Она всегда носила циншань. Ее волосы были небрежно подвязаны бечевкой. На поясе всегда висела винная тыква и длинный меч. Она часто шутила. Она с улыбкой смотрела на людей и спрашивала: "Вы хотите что-нибудь купить?".

Она развеяла слухи о том, что в секте Тянь Цзянь "пик Вэнь Цзянь был кучкой поджигателей войны". Теперь не только Секта Вэнь Цзянь была известна своей бандой поджигателей войны, но и она, поклоняющаяся деньгам□ Поклоняющаяся деньгам, которая была в стадии Становления Основания и почти прорвалась через Золотое Ядро.

Последний день отступления Цзюнь Яня совпал с праздником Циси, поэтому она спустилась с горы, чтобы купить вещи.

На горе проходил фестиваль фонарей в честь праздника Циси, было очень оживленно. Она купила кое-что и положила это в свой мешочек Цянькунь. Когда она возвращалась на гору, она проходила через переулок. Позади нее раздались шаги.

Шаги были громкими и беспорядочными. Вскоре после этого мимо нее промчался молодой человек.

В этот момент в ее голове промелькнула цепочка слов, и Система истерично закричал.

"Срочное задание!!! Спасти Главного Мужчину от захвата!!! Человек, который только что был, это вожак! Спаси его! Спаси его! Спаси его! Что-то важное должно быть сказано три раза!!!"

Уши Е Чен пронзил крик системы. Позади нее группа людей бежала, чтобы догнать молодого человека. Е Чен закончила тереть уши. Она лениво просканировала людей и положила руку на меч: "Господа, пожалуйста, не отходите дальше".

Те люди сузили глаза. Лидер холодно сказал: "Кто вы?".

"Уважаемые господа, - тон Е Чен был ленивым, - Вы хотите что-то купить?"

"К черту ваши глупости!" гневно крикнул мужчина. Он осмотрел Е Чен и обнаружил, что она находится лишь на четвертой ступени создания фундамента. Он усмехнулся: "Это дела Секты Хуа Цин, советую вам убраться с дороги, иначе не вините нас за грубость!"

Е Чен улыбнулась и посчитала.

Семь человек в Реальности Становления Основания.

Ну, по сравнению с Массивом Мечей Секты Тянь Цзянь, они были ничто.

Она наклонила голову и мило улыбнулась: "Тогда давай посмотрим. Как господин собирается быть грубым?".

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2035869>